

После окончания заседания наследный принц, не обращая внимания на своего дядю, поспешил к Гу Цину, которого окружили чиновники Министерства промышленности.

— Второй брат, не благодари меня. Я прекрасно понимаю, как тебе нелегко работать в Министерстве промышленности, и из братской любви я просто обязан тебе помочь.

Если бы они не знали, что наследный принц, уговаривая императора Цзинтай, ещё не был в курсе планов Министерства промышленности, они бы поверили его словам.

Гу Цин моргнул, краем глаза заметив евнуха из дворца Чжэнцян, пришедшего за наследным принцем. Он крепко сжал руку, а затем поклонился:

— Милость вашего высочества наследного принца я запомню навсегда.

Министр промышленности Ши Цзюянь также поклонился:

— Милость наследного принца Министерство промышленности также не забудет.

Другие чиновники Министерства промышленности последовали его примеру.

Таким образом, наследный принц, удовлетворив своё тщеславие, с радостью последовал за евнухом на аудиенцию к императору, не подозревая, что позже чиновники Министерства промышленности едва сдержались, чтобы не закатить глаза. Более того, они утешили Гу Цина, которого считали вынужденным терпеть наследного принца.

Гу Цин: «Хм».

Гу Цин, который сам организовал всё это, не чувствовал ни малейшего угрызения совести, а наоборот, был доволен.

[Авторское примечание: Гу Цин: «Вы спрашиваете, что я хочу сделать? Конечно, спасти страну и народ».]

Благодаря помощи наследного принца Министерство промышленности с энтузиазмом приступило к привлечению купцов для строительства дорог.

Для купцов, которые всегда были в курсе новостей, цемент уже не был чем-то новым. Будь то прорыв дамбы на реке Хуанхэ, строительство приюта в храме Линтай или цементные дороги в столице, они уже понимали, какие огромные последствия может иметь это новшество.

Для Гу Цина же это была возможность более глубокого взаимодействия с купцами. Ранее он уже имел небольшой опыт общения с богатыми купцами через внутренний двор, но это было лишь каплей в море по сравнению со всем купечеством Великой Чжоу.

Теперь, благодаря проекту строительства дорог, Гу Цин был уверен, что сможет установить более тесные связи и лучше понять их.

Так и произошло. В ходе привлечения купцов Гу Цин смог ближе познакомиться с купцами из разных регионов.

Кроме того, помимо цемента, который был полезен для страны и народа, в государственных предприятиях Министерства промышленности, таких как горнодобывающая и текстильная промышленность, были проведены незначительные изменения. Хотя они оставались государственными предприятиями, некоторые процессы были изменены, что укрепило связи с местными торговцами.

Кроме того, даже несмотря на то что строительство цементных дорог было передано в руки купцов, а местные власти стали контролировать процесс, купцы, получившие подряды на участки дорог, получали рецепт цемента. После завершения строительства они могли использовать цемент для получения прибыли, но должны были отдавать Министерству промышленности небольшую часть дохода. Однако они не становились владельцами дорог, а лишь получали право их использования, и при проезде по ним должны были платить пошлины.

Право собственности на дороги оставалось за государством.

По мере того как цементные дороги постепенно соединяли страну, их преимущества становились очевидными.

Они не только сделали транспорт более удобным, чем когда-либо прежде, но и принесли значительную экономическую выгоду.

Для правительства это также укрепило контроль центра над регионами, а казна, естественно, пополнилась. Говорят, что министр финансов, старый господин Вэй, даже прослезился, увидев, как казна наполнилась.

Кроме того, благодаря этому проекту Министерство промышленности стало любимцем Министерства финансов, а другие ведомства, нуждающиеся в финансировании, старались не ссориться с этим денежным магнатом. Долгое время чиновники Министерства промышленности ходили с гордо поднятой головой.

Для Гу Цина, как второго принца, это стало моментом триумфа. Хотя ещё до начала проекта строительства цементных дорог он уже не был малозначительной фигурой в Министерстве промышленности, теперь, после столь долгого времени, можно было сказать, что он фактически контролировал министерство.

И не только Министерство промышленности. Он прекрасно разбирался в государственных предприятиях, находящихся в его ведении, и постепенно направлял их развитие в нужное русло. Кроме того, благодаря тесному сотрудничеству с купцами, под видом взаимной выгоды

он смог проникнуть в коммерческую сферу.

Тихо и незаметно, менее чем за год Гу Цин взял под контроль 30% экономики Великой Чжоу, и потенциал для роста был огромен.

В этом ему помогла незаметная поддержка правительства, а также начальный капитал, предоставленный храмом Линтай, и постоянный приток талантов.

Дело в том, что Дитя долголетия из храма Линтай был признан императором Цзинтай как спустившийся с небес бессмертный. Он пострадал от небесной кары за то, что раскрыл запретные тайны, а также благодаря связям с Хэ Ваньцин. Цемент принёс огромные изменения в Великую Чжоу, и император Цзинтай всё больше ценил его, практически выполняя все его просьбы.

Поэтому однажды, когда Дитя долголетия заявил, что хочет создать оружие, способное убивать на расстоянии ста шагов, и описал императору мушкеты, ружья и ракеты, император Цзинтай загорелся энтузиазмом и предоставил ему всё необходимое.

Таким образом, сотни и тысячи мастеров были отправлены в храм Линтай. Это были лучшие ремесленники из всех отраслей.

Помимо мастеров, в храм Линтай постоянно поступали различные материалы, а если чего-то не хватало, то объединённые усилия мастеров позволяли это создать.

Это было похоже на экспедицию Сюй Фу в поисках острова Пэнлай.

На фоне стука молотков в храме Линтай и ожидания императора Цзинтай чиновники начали думать, что император полностью погрузился в даосизм и алхимию в поисках бессмертия.

В тайне они даже прозвали Дитя долголетия еретиком, и это вызывало у них глубокое сожаление.

Гу Цин иногда слышал такие разговоры, но молчал, что окружающие интерпретировали как «сын не судит отца».

На самом же деле Гу Цин прекрасно знал, что в храме Линтай не занимаются алхимией, а работают над созданием более совершенного огнестрельного оружия.

Но создать такое оружие было не так просто, поэтому иногда получались побочные продукты, такие как улучшенные ткацкие станки или инновации в металлургии.

Всё это скрывалось под предлогом алхимии.

Что касается огнестрельного оружия, то для Гу Цина, как второго принца, Дитя долголетия был человеком императора Цзинтай, и, казалось, это не принесло бы ему пользы.

Но с другой стороны, когда мушкеты и ружья будут созданы, это приведёт к появлению нового рода войск, а значит, и новой армии.

Тот, кто сможет контролировать этот новый род войск, получит в свои руки мощную военную силу, а значит, и военную власть.

В конце концов, без армии невозможно устроить переворот.

Гу Цин, как второй принц, пока даже не имел своей армии, в отличие от наследного принца, за которым стоял император Цзинтай. Император Цзинтай, казнив весь клан Фан, вернул под свой контроль треть военной власти, а командующий дворцовой стражей Се Минь был двоюродным братом императора по материнской линии. Даже командующий девятью воротами Лу Жэньцзя был назначен лично императором Цзинтай.

Всё это было предназначено для наследного принца.

По сравнению с ним, второй принц был одинок.

Хотя стоит упомянуть, что некоторые чиновники начали переходить на его сторону, и клан Ян был самым заметным среди них.

У клана Ян не было военной власти, но стоит отметить, что брат Хэ Ваньцин, Хэ Бочжэн, когда-то занимал пост командующего девятью воротами, который давал доступ к военной власти. Однако после ухода Ян Сюня в отставку в кабинете министров освободилось место, и Хэ Бочжэн занял его, а командующим девятью воротами в итоге стал Лу Жэньцзя.

Это было довольно показательно.

Хотя чиновники поддерживали его, Гу Цин понимал, что наличие у них военной власти не означало, что она была у него.

Наоборот, судя по всему, если бы второй принц и его сторонники, возглавляемые кланом Ян, в конечном итоге победили в борьбе за престол, это привело бы к ситуации, когда император был бы слаб, а министры сильны.

Клан Ян прекрасно понимал это, и именно поэтому они так быстро перешли на сторону Гу Цина, а вовсе не потому, что он показал себя достойным правителем.

Конечно, были и те, кто поддерживал Гу Цина из-за его действий.

Можно сказать, что Гу Цин прекрасно понимал, что думают чиновники, но пока не хотел разрушать образ второго принца.

<http://bllate.org/book/15394/1359546>